

**Общecerковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**

На правах рукописи

Протоиерей Скоморох Олег Александрович

**ПРАКТИКА ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора богословия

Москва 2014

Работа выполнена на кафедре церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный консультант:

протоиерей Владимир Шмалий,
кандидат богословия, доцент
Московской духовной академии

Официальные оппоненты:

Шмонин Дмитрий Викторович,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургской духовной
академии, проректор Русской
христианской гуманитарной академии

Злобин Сергей Иванович,
доктор педагогических наук,
профессор, начальник Пермского
института Федеральной службы
исполнения наказаний

Селиверстов Вячеслав Иванович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права и
криминологии Московского
государственного университета им.
М.В. Ломоносова

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский Институт
повышения квалификации работников
ФСИН РФ

Защита состоится 20 мая 2014 г. в 11:30 в Общецерковной аспирантуре и докторантуре на заседании Общецерковного диссертационного совета по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. Автореферат разослан 20 марта 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат богословия, _____

Кривош. В. Ш.

_____ прот. Владимир Шмалий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Предлагаемая тема докторской диссертации «Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века» продиктована многогранными задачами социальной деятельности Церкви в условиях современной действительности. В настоящее время Русская Православная Церковь получает все больше возможностей для служения в местах лишения свободы. При этом работа с заключенными всегда являлась одним из важнейших аспектов миссии Церкви, как выполнение заповеди Христа о служении узникам: «...в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25,36). И в наши дни перед Церковью стоит задача христианского служения тем, кто по различным причинам оказался в местах лишения свободы. «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих» (Евр. 13,3), — говорит апостол Павел. И его мысль повторяет известный тюремный священник о. Глеб Каледа: «Наши тюрьмы, наши лагеря, наши заключенные всегда остаются с нами как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить».¹ В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» 2000 г. отводится особое место христианскому служению в пенитенциарных учреждениях. «Возрождение душепопечения о заключенных становится важнейшим направлением пастырского и миссионерского делания, нуждающимся в поддержке и развитии».²

По состоянию на 1 июня 2013г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержится около 700 тыс. человек в 736 колониях и 230 следственных изоляторах. В том числе порядка 2 тыс. человек в 46 воспитательных колониях для несовершеннолетних и 56 тыс. осужденных женщин в исправительных колониях. Кроме того, необходимо учесть, что штат уголовно-исполнительной системы насчитывает порядка 340 тыс. человек.³ Сотрудники УИС также нуждаются в пастырском душепопечении: ведь если заключенные лишены свободы, как правило, по

¹ Каледа Г. *прот.* Остановитесь на путях ваших. М. 1995. С.7.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. / Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 года. Сборник докладов и документов. IX.3. Преступность, наказание, исправление. М., 2000. С.180-181.

³ Статистика УИС регулярно обновляется на официальном сайте ФСИН России: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

причине совершенных правонарушений, то работники тюрем по долгу службы большую часть своего времени проводят в заключении, безусловно, требуя внимания, духовной поддержки и, конечно, воцерковления.

Дореволюционная Россия обладала немалым опытом пастырского служения, заключенным внутри государственной системы, когда священник был неотъемлемой частью каждой тюрьмы и имел своей постоянной обязанностью духовно-нравственное попечение о заключенных. Глубокая взаимосвязь и взаимозависимость Церкви и государства являлась характерной чертой российской истории. Поэтому изучение опыта тюремных преобразований, которые проводились в дореволюционной России под влиянием социально-общественных движений, приобретает особое значение.

Обращение к истории пастырского окормления заключенных продиктовано также необходимостью поиска оптимальных способов работы тюремной миссии на современном этапе.

Тюремная система советского периода отличалась карательным характером исполнения наказаний, когда человек мог попасть в места лишения свободы по религиозным убеждениям, но при этом официально декларировалось исправительное значение уголовного наказания для преступников. После окончания сталинской эпохи репрессий, советская пенитенциарная педагогика действительно ставила перед собой задачи комплексного перевоспитания преступников для их успешного возвращения в общество в процессе и после исполнения наказания. Однако только в 2009 г. государство сформулировало отношение к советской репрессивной системе наказания, существовавшей в Российской Федерации в течение XX в., и обосновало необходимость коренных реформ в уголовно-исполнительной системе.⁴

Современная история тюремного душепопечения к. XX – начала XXI в. аккумулирует в себе разнообразный опыт служения в условиях разделения Церкви и государства. Этот опыт пока еще мало изучен и не систематизирован. С 1994 г. между Русской Православной Церковью и министерствами и ведомствами уголовно-исполнительной системы заключаются соглашения о сотрудничестве, позволяющие последовательно

---

⁴ См.: Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 г. // Ведомости уголовно-исполнительной системы 2009. №3. С. 2-11.

развивать взаимодействие в области тюремного душепопечения. При этом законодательная база государства предоставляет возможность свободы вероисповедания в местах лишения свободы для отдельных верующих и религиозных организаций (т.е. конституционная свобода вероисповедания не предполагает лишения свободы по религиозному признаку, кроме того, предусматривается возможность реализации прав верующих на общение с представителями своих религиозных организаций). В исследуемый период появляется опыт взаимодействия между религиозными, благотворительными, правозащитными организациями с различными сопутствующими и вспомогательными службами учреждений (воспитательными, психологическими, социальными, педагогическими), для оказания помощи заключенным и сотрудникам пенитенциарной системы. К настоящему времени Комиссией межсоборного присутствия Русской Православной Церкви разрабатывается общая концепция миссионерского служения в местах лишения свободы.

В то же время мы имеем неизученный опыт зарубежных стран — для целого ряда из них (Великобритания, Германия, Финляндия, Норвегия, США) непрерывный на государственном уровне с середины XIX в., включающий в себя полный спектр различных направлений социального служения в тюрьмах. Причем это служение ориентировано не только на заключенных в разные этапы периода лишения свободы, но и на всех, кто соприкасается с проблемой тюрьмы и заключения: семьями заключенных, пострадавшими от преступлений, работниками пенитенциарной системы. Кроме того необходимо рассмотреть опыт бывших советских республик (таких как Эстония, вошедшая в Европейский Союз, и Белоруссия, входящая в состав СНГ и имеющая государственную структуру схожую с российской), которые также как и Россия имеют свой путь развития в данном направлении в том же временном периоде — конца XX — начала XXI вв.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена комплексом общественно-церковных, правовых и социальных развивающихся тенденций в современной жизни Русской Православной Церкви. Возникает необходимость:

1. Обобщить и проанализировать 20-летний опыт тюремного служения Церкви в исправлении и нравственном воспитании заключенных.

2. Найти эффективные формы и методы работы тюремных священнослужителей с осужденными в условиях реформирующейся уголовно-исполнительной системы.

3. Изучить и использовать зарубежный опыт капелланского служения.

Состояние научной разработанности темы. Необходимо отметить, что по данной теме в российской церковной науке отсутствуют монографические исследования, практически нет диссертационных работ обобщающего уровня. Существуют лишь разрозненные материалы, посвященные пастырскому служению заключенным, значительная часть научного материала сосредоточена в официальных отчетах, нормативных, статистических, аналитических и иных документах, а также в докладах и сообщениях тюремных священнослужителей и капелланов на различных научно-практических и методических конференциях и семинарах.

Научные, а также богословско-публицистические материалы по проблематике тюремного душепопечения классифицированы нами по времени их опубликования, что историографически позволяет выделить три основных периода: дореволюционный, советский и современный.

Церковные источники первого периода могут быть представлены трудами известного пермского проповедника и богослова прот. Евгения Попова («Беседы с заключенными»), организатора Просветительского общества и Общества призрения нищих, посвятившего много трудов для духовного окормления узников; архимандрита Спиридона («Из виденного и пережитого»). В своих воспоминаниях тюремный пастырь XIX в. приводит характерные примеры покаяния у заключенных.⁵ Также представляют научный интерес материалы, описывающие деятельность известного в России «Общества попечительного о тюрьмах» и воспоминания известного московского тюремного священника Иосифа Фуделя «Записки тюремного священника», опубликованные в 2009 г. Образцы тюремной проповеди можно найти в журналах: «Тюремный вестник» и «Духовная беседа».

Необходимо указать на ряд российских юристов, в трудах которых в пореформенный период, особенно начиная с 1879 г., описываются различные

---

⁵ Попов Е. прот. Беседы с заключенными. Пермь, 1880; Руководство узнику в молитве. Пермь, 1878; Спиридон, архим. Из виденного и пережитого (записки русского миссионера). СПб., 1998.

аспекты становления и развития отечественной пенитенциарной системы. В это время проблемами наказания и нравственного воспитания занимались также ученые пенитенциаристы: В.Н. Никитин, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, М. Н. Галкин, С.К. Гогель, С.П. Мокринский, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев.⁶ Особенное внимание уделялось вопросам ссылки в Сибирь. Об этом писали: Н.М. Ядринцев, С.В. Максимов, А.С. Пругавин.⁷

Наиболее важными для настоящего диссертационного исследования стали труды дореволюционных ученых, касавшиеся двух основных вопросов: преимущества тюремного заключения с изоляцией преступника от общества перед другими видами уголовных наказаний, и возможности исправления преступников в условиях лишения свободы. Здесь следует указать сочинения таких авторов как: Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка, Фойницкий И.Я. Учение о наказании, Галкин М. Обзорение состояния тюремного вопроса в Западной Европе, Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке.

Советский период, который характеризовался карательной, репрессивной ролью государства по отношению к Церкви,⁸ нашел отражение как в общецерковных документах, таких как Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о начале гонений на Церковь, так и в материалах антирелигиозной пропаганды, раскрывающих принципы советского подхода к церковно-государственным отношениям в 1920-е годы. Важные для исследования материалы и свидетельства содержатся в источниках, так или иначе касающихся тюремного душепопечения, а также в трудах, посвященных жизнеописанию российских

⁶ *Никитин В.Н.* Тюрьма и ссылка. СПб., 1880., Жизнь заключенных. СПб., 1871; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. М. 1902; *Фойницкий И.Я.* Курс тюрьмоведения. СПб., 1875., Учение о наказании. СПб., 1886; *Галкин М.* Обзорение состояния тюремного вопроса в Западной Европе. СПб., 1867; *Гогель С.К.* Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. СПб., 1899; *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предложения. М., 1902; *Пионтковский А.А.* Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение. Одесса, 1892; *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. М., 1913.

⁷ *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872; *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. СПб., 1891 и Ссылочные и тюрьмы. СПб., 1862; *Пругавин А.С.* Монастырские тюрьмы. М., 1905.

⁸ О чем, в частности свидетельствовал Собор Российской Православной Церкви 1918 г. См. Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви по поводу Декрета об отделении Церкви от государства 25 января (7 февраля) 1918 г. // *Приспело время подвига... Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о начале гонений на Церковь.* М. 2012. Материалы антирелигиозной пропаганды, раскрывающие принципы советского подхода к церковно-государственным отношениям в 1920-е годы, отражены в диссертации *Лямзина А.В.* Периодическая печать как источник по истории взаимоотношений Церкви и государства в 1920-е гг.: на примере Уральского региона. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000.

новомучеников, таких как «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним» Игумена Дамаскина (Орловского), а также тех, кто сам пережил времена гонений или был свидетелем христианского подвига исповедников за веру. Здесь необходимо отметить труды А. Солженицына, и, конечно, книгу «Отец Арсений».⁹

На современном этапе большое значение имеет труд прот. Глеба Каледы «Остановитесь на путях ваших». Важно, что в последнее время появились первые богословские кандидатские диссертации по данной тематике: В. Неткачева «История пастырского служения Русской Православной Церкви среди заключенных в XIX—XX вв.», И. Ходыкина «Миссионерское служение в местах лишения свободы», В. Шматько «Опыт построения курса «Основы православия» для катехизации в системе пенитенциарных учреждений».¹⁰ Также данные о современном состоянии тюремного служения в России можно найти в сборнике материалов Семинара «Практика тюремного служения», проведенного в 2001 г. Московской духовной академией, а также в сборнике «Церковь, тюрьма, общество» 2004 г., составленном по материалам православной печати. В этих сборниках даны мнения священноначалия Церкви, руководителей пенитенциарных управлений, тюремных священников и мирян, занимающихся тюремным служением. Особое значение для тюремных миссионеров имеет сборник «Тюремное служение Русской Православной Церкви», изданный Синодальным отделом по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями в 2009 г.¹¹

⁹ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь 1992-2003; Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Малое собрание сочинений. Т. 5—7. М., 1991; Отец Арсений. М., 2000.

¹⁰ Каледа Г. прот. Остановитесь на путях ваших. М., 2002; Неткачев В. История пастырского служения Русской Православной Церкви среди заключенных в XIX—XX вв. МДА. Сергиев Посад, 1993; Ходыкин. И. Миссионерское служение в местах лишения свободы. МДА., Сергиев Посад, 2001; Шматько В. Опыт построения курса «Основы православия» для катехизации в системе пенитенциарных учреждений. МДА., Сергиев Посад, 2002;

¹¹ Практика тюремного служения. / Сборник материалов семинара по передаче и обмену опытом Русской Православной Церкви 18-19 сентября 2001 г. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2002; Церковь, тюрьма, общество. По материалам православной печати. Сост. Сагидуллин С., свящ. Изд. Синодального отдела МП по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. М., 2004; Тюремное служение Русской Православной Церкви. / Сборник материалов. Сост. Скоморох О. прот., Пономарева Н.В. М., 2009.

Имеющиеся научные труды освещают вопросы истории христианского тюремного служения,¹² проблематику 90-х годов XX в. и предлагают способы организации в России тюремной миссии и религиозного образования для заключенных. В целом, имеющиеся исследования характеризуют тюремное служение фрагментарно, охватывая отдельные аспекты интересующей нас темы, без систематического обзора. В этой связи представленная диссертация является не только обобщающим трудом, но в значительной степени новым исследованием по данной проблематике.

Особую группу используемых в работе современных источников составили труды светских авторов, касающиеся вопросов духовно-нравственного окормления заключенных и взаимодействия Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России. Здесь необходимо отметить работы Г.П. Байдакова и др. «Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях», сборник материалов Международного семинара МВД РФ 1994 г. «Свобода вероисповеданий в пенитенциарной системе», сборник материалов «Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с Русской Православной Церковью». Важные статистические данные дают материалы специальной переписи осужденных 1999 и 2009 гг., включающие исследование аспекта отношения осужденных к религии. Вопросы пенитенциарной педагогики и криминологии в отношении нравственного воспитания осужденных находятся также в трудах: А.В. Пищелко, Л.И. Альперн, Ю.М. Антоняна, А.В. Тонконогова.¹³ Научная работа по данной теме была отражена в кандидатских диссертациях В.Н. Королева «Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания» и Лещенко В.Г.

¹² В дальнейшем под *Тюремным служением* мы будем иметь в виду *Христианское тюремное служение*.

¹³ Байдаков Г.П., Артамонов В.В., Багреева Е.Г., Бужак В.Е. Мокрецов А.И. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. М., 1996; Свобода вероисповедания в пенитенциарной системе. Сб. материалов Международного семинара 25-27 окт. 1994 г. Домодедово. 1995; Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с Русской Православной Церковью. М., 2008; Селиверстов В.И. Осужденные и содержащиеся под стражей в России по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. М. 2012.; Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. М., 1992; Альперн Л.И. Женщины в российской тюрьме. М., 2000; Антонян Ю.М. Насилие среди осужденных. М., 1994; Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. М.2004.

«Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации».¹⁴

Зарубежные исследования по тематике работы позволили расширить базу диссертационного исследования и использовать отраженный в них опыт тюремного служения в отдельных западных странах как в компаративном аспекте, так и в аспекте применения указанного опыта в разработке положений и практических выводов относительно церковного служения в нашей стране. Немаловажную группу западных источников и исследований составляют также материалы, описывающие опыт капелланского тюремного служения европейских стран, среди которых можно отметить работы, обращенные к истории христианского тюремного служения: Моберли В. Этика наказания, Поттер Г. Предание Суду. Религиозная и смертная казнь в Англии во времена "Кровавого Кодекса" и до его отмены. Сборники статей, посвященные современному пониманию роли тюремных капелланов: Бекфорд Дж. А., Жийа К. Религия в тюрьме. Равноправные обряды во многоконфессиональном обществе. Джонс К., Седжвик П. Будущее уголовного судопроизводства. Переселение, тюремное служение и общество. Легуд Г. Тюремное служение. Отраслевые отделы Церкви, Прп., Доктор Тодд А., Доктор Типон Л., Роль и вклад многоконфессионального тюремного служения в современную пенитенциарную службу. Мемуарная литература : Кок Дж., Крест за решеткой. Правдивая история Ноэля Проктора - тюремного священника. Никкель Р. Радикальная любовь в разрушенном мире.¹⁵

Объектом исследования являются процессы развития отечественной системы духовно-нравственного попечения в местах лишения свободы, рассматриваемые в контексте библейско-богословских оснований,

¹⁴ *Королев В.Н.* Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Академия МВД СССР, Москва, 1992; *Леценко В.Г.* Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2012.

¹⁵ *Moberly W.* The Ethics of Punishment. London, 1968; *Potter H.* Handing in Judgment. Religion and Death Penalty in England from the Bloody Code to Abolition. London, 1993; *Beckford J.A., Gilliat S.* Religion in Prison. Equal rites in a multi-faith society. Cambridge University Press. 1998; *Jones C., Sedgwick P.* The future of Criminal Justice. Resettlement, chaplaincy and community. SPCK Publishing, 2002; *Legood G.* Chaplaincy. The church's sector ministries. Cassel, 1999; *Todd A., The Revd., Dr., Tipon L., Dr.* The Role and contribution of a multi-faith prison chaplaincy to the contemporary prison service. Literature review and bibliography. Cardiff centre for chaplaincy studies, 2011; *Cooc J.* The Cross behind Bars. The true story of Noel Proctor – prison chaplain. Glasgow, 1983; *Nikkel R.* Radical Love in a broken world. Christian focus Publications, 2011.

отечественной православной традиции тюремного служения и в сравнении с аналогичным западно-христианским опытом.

Предметом исследования является исследуемая в указанных выше контекстных аспектах практика пастырского тюремного служения в России в период конца XX — начала XXI века. Хронологические рамки периода, который определяется нами как современный, ограничиваются историей становления и развития взаимодействия Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России, начиная с 1990 г. (принятия Закона РСФСР «О свободе вероисповедания») по настоящее время.

Целью исследования является изучение, обобщение и анализ различных проблем современной практики тюремного служения Русской Православной Церкви, учитывающее исторический опыт и современный социальный фон этой важной церковной миссии.

Основные задачи исследования:

- проанализировать и охарактеризовать Библейско-богословские основания тюремного служения Церкви;
- дать краткий очерк истории развития тюремного служения, задающий перспективу исследования отечественной традиции и раскрывающий этапы и трудности ее становления в дореволюционный, советский и постсоветский (современный) периоды;
- описать социально-политический контекст уголовно-исполнительной системы современной России;
- выявить основные особенности формирования тюремного служения Русской Православной Церкви в современный период;
- охарактеризовать основные черты процесса исправления и нравственного воспитания заключенных пенитенциарной системы;
- определить основные направления взаимодействия православных тюремных миссий, с сотрудниками пенитенциарной системы;
- провести сравнительный анализ опыта работы зарубежных капелланских систем с деятельностью российских тюремных миссионеров по духовно-нравственному окормлению заключенных;
- исследовать опыт основных моделей взаимодействия Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России;

- определить основные принципы дальнейшего совершенствования системы тюремного служения Русской Православной Церкви на современном этапе.

Методологической основой исследования являются:

- богословский анализ проблем, основывающийся на Священном Писании, святоотеческой традиции и православной богословской мысли;
- сравнительно-исторический метод, использующий подходы как светских, так и церковных историков к изучению традиций и особенностей пенитенциарной системы и тюремного служения;
- юридический анализ российского законодательства о наказании, исправлении и духовно-нравственном воспитании заключенных;
- принципы современной пенитенциарной педагогики, рассматриваемые с позиции православного богословия;
- статистический и социологический анализ состояния тюремного служения в рассматриваемый период, на основе наблюдения, бесед и опроса в форме анкетирования

Отдельно следует указать на применяемый автором в работе междисциплинарный подход, который позволяет объединить методы исследования разных наук: богословия, истории, юриспруденции, педагогики и социологии.

Нормативно-правовая база исследования.

Выводы, содержащиеся в диссертации, опираются на анализ:

- Церковно-правовых норм, закрепленных в постановлениях Архиерейских соборов Русской Православной Церкви, касающихся вопросов тюремного душепопечения — «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»¹⁶ и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»¹⁷;
- норм международного пенитенциарного права;
- действующего Российского конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства.

Эмпирическая база исследования.

¹⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. / Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 года. Сборник докладов и документов. СПб., 2000. С. 150—212.

¹⁷ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Архиерейский собор Русской Православной Церкви. // Журнал Московской Патриархии 2008. № 9. С. 4—15.

Особенностью настоящей диссертационной работы является сочетание междисциплинарных теоретических (богословских, исторических, юридических и др.) и церковно-практических элементов. Среди последних, важное значение имеют социологические исследования, подкрепляющие выводы, формулируемые автором.

В ходе исследования были использованы данные проведенных автором конкретно-социологических опросов 258 сотрудников УИС на базе Института повышения квалификации работников ФСИН России г. Санкт-Петербурга; также через Главное Управление ФСИН России в форме анкетирования опрошено 542 учреждения УИС России, среди них 535 сотрудников, заместителей начальников учреждений по воспитательной работе, 332 осужденных, старост православных общин в местах лишения свободы и 424 православных священника, на постоянной основе окормляющих учреждения ФСИН России.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведен научно-богословский анализ, который включает в себя следующие аспекты: анализ библейско-богословских оснований, описание пасторологических, миссиологических и диаконических направлений тюремного служения.

- систематизирован и обобщен исторический опыт пастырского тюремного служения в России, в сравнении с аналогичным опытом ряда западных стран.

- в работе последовательно применен междисциплинарный подход, который предполагает сочетание истории, юриспруденции, пенитенциарной педагогики и социологии с доминированием пастырского богословия.

- собран большой эмпирический материал, в обработке которого использованы новые для богословских исследований методы социологического анализа (такие как: количественный и качественный анализ, а также методы математической статистики и пакет статистических программ «Статистика 6.0»; кроме того, был применен метод корреляционного анализа с использованием стандартного коэффициента корреляции Спирмена и сравнительный анализ с использованием *T*-критерия Стьюдента).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тюремное служение, независимо от особенностей и специфики отношения общества к христианской Церкви в разные исторические периоды находит свое выражение в двух основных аспектах – миссии и диаконии.

Как следует из проведенных теоретических, церковно-исторических, социологических исследований и компаративного анализа, важнейшими элементами церковного служения в местах лишения свободы являются следующие формы: литургическая (богослужение), пастырская (индивидуальное душепопечение), миссионерская (Евангельская проповедь), катехизаторская (различные виды религиозного образования) и социальная (пенитенциарная опека заключенных для поддержки социальных связей; после отбытия наказания к ним добавляется постпенитенциарная работа – реабилитация и ресоциализация).

2. Исследование показывает, что необходимы ряд изменений и дополнений в законодательные акты РФ в целях усиления законности и обоснованности тюремного душепопечения, что обеспечит правовые гарантии религиозной деятельности в местах лишения свободы, установленные нормами международного, конституционного и уголовно-процессуального законодательства. В перечень необходимых изменений и дополнений предлагается включить следующие рекомендации к внесению в законодательные акты РФ: ст. 9 УИК – об основных средствах исправления осужденных, стт.16,17 ФЗ №103 – о порядке встреч подозреваемых и обвиняемых со священнослужителями, ст.10 ФЗ №76 – о порядке выдвижения кандидатур в Общественные наблюдательные комиссии по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания от религиозных организаций.

3. Анализ современного опыта пастырского тюремного служения западноевропейских стран представляется сложным; при общей эффективности структуры тюремного капелланства в целом, выявляются следующие проблемы: уменьшение пасторологического аспекта в работе капелланов, отсутствие миссионерского служения, потеря конфессиональной идентичности в мультирелигиозной команде, иерархическая зависимость капелланов от тюремного руководства.

4. На основании проведенного исследования истории развития христианского тюремного служения, обобщения и анализа современного опыта капелланских тюремных систем западноевропейских стран, а также 20-летнего опыта служения РПЦ в местах лишения свободы РФ, впервые предложена Концепция миссии тюремного служения РПЦ в пенитенциарных учреждениях, которая была принята Св. Синодом в 2013 г., в которой впервые предложена классификация основных направлений, видов, принципов организации миссии Церкви в пенитенциарных учреждениях.

Практическое значение исследования. Материалы диссертации включены в соответствующие разделы учебного курса «Пастырское тюремное служение», прочитанного студентам Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (I курс магистратуры Церковно-практического отделения); разделы обучающих семинаров «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы», прочитанных православным священнослужителям – руководителям епархиальных отделов по тюремному служению, совершающим пастырское служение в местах лишения свободы.

Выводы и рекомендации исследования могут быть использованы в формировании современной Концепции тюремного служения Русской Православной Церкви.

Научная апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в сборниках, научных статьях, тезисах докладов и были апробированы на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах с 2000 по 2012 гг. в Нидерландах (2000), Великобритании (2001, 2009—2012), Финляндии (2005—2006), Латвии (2005), Эстонии (2006, 2012), Германии (2008), Швеции (2010), Канаде (2011), Венгрии (2011), Украине (2011), а также Москве (2006—2012), Санкт-Петербурге (2006—2012), Нижнем Новгороде (2010—2012), Воронеже (2010), Красноярске (2011) и Тюмени (2011). Они докладывались и обсуждались на совещаниях научных и практических работников Сектора по тюремному служению Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями (2005—2009), Синодального отдела по тюремному служению (2010—2013), Координационного Центра по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной

благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (2011—2012), а также совещаниях Общественной палаты РФ (2011), Общественного совета УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (2011—2013), Комитета по социальной защите населения Ленинградской области (2011).

По теме диссертации опубликованы: Сборник материалов по тюремному служению (в соавторстве с Н.В. Пономаревой), монография (в соавторстве с В.А. Смариным), 10 статей, из них 3 в журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России, 2 входящих в Список журналов, признаваемых общецерковной аспирантурой и докторантурой, 2 на иностранном (английском) языке.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, описания результатов анкетирования, заключения, четырех приложений, списка использованной литературы (312 наименований, в том числе 40 иностранных наименований). Общий объем диссертации 17 авторских листов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определяются ее проблема, степень разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования. Представлена научная новизна, сведения о методологии, нормативно-правовой и эмпирической базе исследования, теоретическая и практическая значимость, а также апробация результатов проделанной работы.

Первая глава диссертации – «Библейско-богословское обоснование тюремного служения Церкви» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Библейский аспект» понятия о законе, заповеди, грехе, преступлении, наказании и искуплении определяются через библейско-историческое описание космогонии, истории грехопадения прародителей, суда, изгнания из Рая и обетования об Искупителе (Быт. 2, 16 — 3, 24), показывая Богоустроенность закона как такового, трактуя преступление, грех как нарушение установленных Богом норм бытия тварного мира, ибо «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть

беззаконие» (1 Ин. 3, 4). Дальнейшая библейская история показывает действие зла в мире как оскудение добра, которое проявляется через преступление и ведет за собой суд и наказание, оставляя после себя не только преступника как носителя зла, но и жертву преступления, а иногда — жертву несправедливого суда. Священное Писание свидетельствует, что как наказание за преступление и справедливый суд, так и милосердное отношение к преступникам и забота об облегчении страданий узников являются Божественным установлением (Иер 38,6-13; Ис 58,6, 61,1).

Второй параграф «Гносеологический аспект» показывает принципиально иное отношение к понятиям преступления и наказания, возмездия и справедливости, данное Новым Заветом. И если Заповеди блаженства с одной стороны усиливают ответственность не только за греховные дела, но даже за слова и помыслы (Мф. 5, 21-22), то с другой стороны Господь Иисус Христос показывает необыкновенное и непонятное для иудеев милосердие к очевидным грешникам — мытарям и блудницам. Он заповедует относиться к заключенным-преступникам как к Себе Самому и говорит Своим ученикам о гонениях и страданиях, которые ожидают и Самого Христа и Его учеников. Искупительные страдания Спасителя делают тюремное служение одним из важнейших направлений миссии Новозаветной Церкви. Оно основывается на словах Христа «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф 25,36) и отвечает на призыв апостола: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих» (Евр 13,3). Новый Завет являет примеры попечения о заключенных, которое не ограничивалось лишь помощью в облегчении телесных страданий, но включало и заботу о духовном просвещении как самих заключенных в темницу, так и стражников (Деян 16,25-34). Также неотъемлемой частью служения Церкви узникам было возношение о них усердной молитвы (Деян 12,5).

Третий параграф «Сотериологический и экклезиологический аспекты» посвящен той душеспасительной пользе, которую приносят посещения заключенных в темнице. Находящимся в заключении Церковь свидетельствует, что всякое преступление является не только нарушением человеческих законов, но и искажением в себе образа Божиего через попрание заповедей Господних. Поэтому цель миссии в местах лишения свободы – приведение человека к Богу через осознание им своего падения,

раскаяние в нем и намерение исправить свою жизнь. В то же время миссия, обращенная к заключенным, открывает возможность послужить им как Самому Христу и является спасительной для совершающих ее.

Четвертый параграф «Миссионерский и диаконический аспекты. Этика в Церковно-общественном тюремном служении» приводит современный богословский взгляд на проблемы, сущность и принципы тюремного служения. Тюремное служение направлено на создание условий для полноценной духовной жизни в местах принудительного содержания. Оно включает в себя религиозно-просветительскую деятельность – богослужение, катехизацию и религиозное образование, а также диаконию – благотворительность и ресоциализацию в местах лишения свободы и по освобождении из заключения. Важно обратить внимание на то, что миссия Церкви обращена ко всем участникам процесса исполнения наказаний: задержанным, арестованным, подследственным, осужденным, членам их семей, сотрудникам мест принудительного содержания. Приходя в тюрьмы и совершая свою миссию, христиане попадают в замкнутую государственную систему, которая на протяжении многих десятилетий и даже столетий вырабатывала свой специфический подход к вопросу реализации земных законов, ограждения общества от преступников и нежелательных для этого общества членов. Поэтому развивая тюремное служение, необходимо четко понимать, каким может быть возможное участие Русской Православной Церкви в попечении о людях, пребывающих в местах лишения свободы. В настоящее время это вопрос стратегического диалога Церкви с обществом, которое ждет от Церкви участия в решении различных современных проблем — межэтнических отношений, воспитания веротерпимости, укрепления принципов свободы совести, нравственных и духовных основ, необходимых для построения гражданского общества.

Священноначалие Русской Православной Церкви в настоящее время уделяет особое внимание служению в пенитенциарных учреждениях и признает душепопечение о заключенных «важнейшим направлением пастырского и миссионерского делания, нуждающимся в поддержке и развитии».¹⁸ Но кроме духовного окормления находящихся в местах лишения

---

¹⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. IX. Преступность, наказание, исправление. П. 3. М., 2000.

свободы, Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту осужденных, что сформулировано в соборном определении «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуется перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления»¹⁹.

Выводы первой главы: тюремное служение Церкви, основываясь на Евангельском учении (миссии) и принципах социального служения (диаконии), содержит в себе следующие аспекты:

- библейский, трактующий закон как один из принципов богоустроенного мира, а грех — как беззаконие. Вследствие этого тюремное заключение могли переносить как грешники — для раскаяния и исправления, так и праведники — для явления Славы и Правды Божией миру;
- гносеологический — как способ богопознания через служение Самому Христу и встречу со Христом в темнице среди заключенных;
- сотериологический — как средство спасения для христиан, совершающих служение заключенным;
- миссионерский — как возможность через различные формы и методы благовестия в местах лишения свободы обрести «заблудших овец» и привести их к «стаду Христову»;
- экклезиологический — как способ возвращения преступников через покаяние в лоно Церкви, объединяя как «заключенных», так и «свободных» Ее членов в таинствах, борьбе с грехом и общей надежде Спасения;
- этический — как возможность свидетельствовать преступникам, удаленным от общества, о том, что преступление является именно нравственным падением, которое отдалило их от Бога и Церкви, то есть от общества людей, которые сообща стараются достичь Царства Божия; как стремление в рамках любой государственной системы привести общество к осознанию достоинства и ценности любой человеческой личности, сотворенной по образу и подобию Божию.

---

¹⁹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви. П. 1. М., 2008.

Вторая глава диссертации – «История тюремного служения Церкви начиная с диаконического служения ранней христианской Церкви, до начала XX вв.» посвящена изучению истории вопроса и состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Диаконическое служение Церкви в период гонений I-III вв. и в эпоху вселенских соборов IV-VI вв.» посвящен предпосылкам появления структуры диаконического служения Церкви. Так как христиане первых трех веков подвергались неоднократным гонениям со стороны властей языческой Римской империи, посещение заключенных узников – мучеников и исповедников – для их утешения, укрепления в вере и облегчении их страданий было обыкновенным делом для христиан. Об этом свидетельствуют многочисленные свидетельства жизнеописаний мучеников раннехристианской эпохи, среди которых можно отметить св. вмч. Анастасию узорешительницу, св. вмч. Пантелеимона, св. Климента Римского и многих других.

Начиная с эпохи Константина Великого (306—337), когда Церкви уже не угрожали открытые гонения, служение заключенным оставалось неотъемлемой частью миссии Церкви в обществе. Основываясь на Евангельском учении о милосердном отношении к страждующим и неимущим, а также на канонических древнейших законодательных документах вселенской Церкви, таких как «Правила святых апостолов» и «Апостольские постановления св. Климента Римского», Церковь в лице епископов и священников считала своей обязанностью заботиться о заключенных. Предстоятели Церкви и сами посещали узников, и поручали их заботе диаконов, облегчая участь заключенных пастырскими увещаниями и посильной помощью. Именно диаконы несли тогда на себе функцию социального служения, осуществляя задачу общей заботы о бедных, вдовах и сиротах.

Со своей стороны, римское правительство в лице своих императоров Гонория (395—423), Феодосия II (401—450), а также Юстиниана (527—565) предоставляло епископам право давать в церквях убежище тем, кому угрожало насилие, ходатайствовать по делам преступников вплоть до освобождения от смертной казни, смотреть за тюрьмами и содержанием в них заключенных. Следует помнить, однако, что во времена изучаемой

эпохи, государство не считало социальную помощь бедным своей задачей, и помощь Церкви была единственным источником доходов для многих обездоленных в течение всех Средних веков. Именно этим, видимо, можно объяснить такое большое количество неимущих, тысячами находящихся на иждивении епископов. В этом отношении выдающиеся примеры милосердия и благотворительности показывают свят. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (к. IV-н. V вв.) и свят. Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский (VII в.). В целом, Церковь заботилась о бедных, больных, сиротах и заключенных, устраивая различные больницы и приюты, в основном при монастырях, а государственная власть в лице упомянутых выше императоров с IV по VI вв. оказывала существенную помощь духовенству в деле социального попечения, отдала ей часть юридической власти государства, освобождая от государственных налогов имущество, принадлежащее различным благотворительным учреждениям, и наказывая тех чиновников, которые мешали их деятельности.

Второй параграф главы «История тюремного вопроса в России и Европе до XIX в.» посвящен обзору тюремных систем и их отношению к преступникам в России и Европейских странах в указанный период. Современной исторической наукой принято считать, что тюрьма средневекового периода была мерой физического задержания человека, где государство практически не обременяло себя заботами о положении и состоянии заключенных (которых использовали по своему усмотрению тюремщики, например в Великобритании, а в России колодники питались исключительно из милостыни, которую собирали ежедневно по улицам). В дальнейшем, развивающееся русское уголовно-исполнительное законодательство (от Русской Правды XI-XV вв., до Судебника 1550 г. и Уложения 1649 г.), последовательно определяя виды преступлений и соответствующих им наказаний, формировало все существующие ныне элементы тюремной системы, включая как практическую ее деятельность, так и воспитательный, нравственный аспект.²⁰

Более широко представлено состояние и развитие тюремного вопроса в период, начиная со второй половины XVIII в. и в течение века XIX.

---

²⁰ См. Уголовно-исполнительная система 130 лет. Сост. М.Г.Детков, С.Х.Шамсунов, Г.В.Алексушин, П.В.Яценко, В.И.Селиверстов. М.2009.

Появление в России и европейских странах государственных и монастырских тюрем, фундаментальные пенитенциарные реформы к. XVIII – н. XIX вв. именно под влиянием христианского учения, формировали гуманный взгляд государства и общества на преступников и системы исполнения наказаний, с целью облегчения участи заключенных и их нравственного исправления.

Третий параграф «Попечение о тюрьмах в России XIX — начало XX вв.» описывает коренное реформирование тюремной системы России, которое началось по инициативе прибывших в Россию членов Лондонского тюремного общества и Министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына, образованием Человеколюбивого общества 1816 г. и Общества попечительного о тюрьмах 1819 г. Правилами Общества деятельность по духовно-нравственному воспитанию узников, в том числе и устройство храмов в тюремных заведениях являлась одним из важнейших направлений и привело к тому, что после учреждения в 1879 г. Главного тюремного управления, в 1887 г. в штат тюрем были введены священники с четким определением их прав и обязанностей (по Своду Учреждений и Уставов о содержащихся под стражей 1890 г.).

Четвертый параграф «Тюремное служение в России в 20-е – 30-е гг. XXв.» описывает историю Церкви в состоянии гонений и репрессий со стороны новой российской власти. В тюрьмах и лагерях тогда было много заключенных священников, монахов и воцерковленных мирян. В годы новых гонений на Церковь тюремное служение продолжалось, подобно временам ранней христианской Церкви. Множество священнослужителей и мирян пострадали как новомученики и исповедники Российские и, начиная с 2000 г. постоянно совершаются все новые акты канонизации святых Русской Православной Церкви.

Выводы второй главы: история тюремного служения христианской Церкви с первых веков ее существования убедительно показывает, что стремление христиан иметь попечение о заключенных, независимо от отношения государства и общества к Церкви, зародилось с самого начала Ее существования. Это стремление не ослабевало и в последующие исторические периоды. Все социальное служение в совокупности основывалось на Евангельском учении и подтверждалось каноническими постановлениями Церкви. При этом церковное законодательство обязывало

епископов исполнять социальное служение по отношению к различного рода бедным и неимущим, а государственные законы обеспечивали для этого финансовую возможность. Однако именно от государственной власти всегда зависело, насколько эффективно Церковь могла совершать свое служение в тюрьмах. Подводя итог эпохе пенитенциарных реформ в России XIX в. можно сказать, что ведущая роль в них была отведена государственно-общественным структурам. Причем любые вопросы, связанные с условиями тюремного заключения, телесными наказаниями, медицинским обеспечением, исправлением нравственности, образованием заключенных были открыты для общественности. И самое активное участие в тюремном попечении и жизнедеятельности тюремной системы принимали представители Церкви, священнослужители и миряне, развивавшие все необходимые составляющие тюремной миссии – богослужение, религиозное просвещение и диаконию, социальную заботу о заключенных.

Третья глава диссертации – «Взаимодействие Русской Православной Церкви с Уголовно-исполнительной системой России с 1989 г. по настоящее время» посвящена рассмотрению вопросов пастырского тюремного служения в правовом поле уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Глава состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы России» приводится историческая справка о процессе становления пенитенциарной системы России с 1917 по 1998 г. - времени перехода тюремного ведомства из ведения Министерства внутренних дел в Министерство юстиции, когда в законодательных актах стал использоваться термин «реформирование уголовно-исполнительной системы».

Второй параграф «Правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» дает перечень законодательных актов, на основании которых осуществляет свою деятельность пенитенциарная система России в настоящее время.

Третий параграф «Структура органов и учреждений УИС» кратко представляет структуру системы управления УИС и представляет перечень и

описание действующих в настоящее время типов учреждений – следственных изоляторов, тюрем, воспитательных и исправительных колоний различного вида режимов, лечебных исправительных учреждений.

Четвертый параграф «Реформирование уголовно-исполнительной системы России» посвящен самому важному вопросу в плане перспективного развития УИС в том числе и в отношении взаимодействия пенитенциарной системы и Русской Православной Церкви – «Концепции реформирования УИС до 2020 г.». Имея главной идеей переход УИС от системы колоний, оставшейся в России со времен Советского ГУЛАГа, к современному европейскому стандарту тюремного содержания заключенных, Концепция предусматривает систему максимальной дифференциации различных категорий осужденных с существенной гуманизацией тюремной системы и большей открытостью мест лишения свободы для общества с целью более эффективного решения вопросов ресоциализации человека, совершившего преступление.

Пятый параграф «Правовые основания для тюремного служения: законодательные акты РФ, регламентирующие документы уголовно-исполнительной системы» дает перечень и описание законодательных актов РФ – ст.28 Конституции РФ, стт. 3,16,18 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» ст.1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 16 и 17 ФЗ№103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса, ведомственных нормативных актов: пп.100-103 «Правил Внутреннего распорядка СИЗО» и соглашений между МВД, Министерством Юстиции и ФСИН России с Русской Православной Церковью, на основании которых Церковь возобновила и осуществляет тюремное служение в местах лишения свободы, начиная с 90-х годов по настоящее время.

Шестой параграф «Предполагаемые законодательные инициативы, необходимые для прогрессивного развития тюремного служения» является выводом всей главы и предполагает существенные изменения в уголовно-исполнительном законодательстве, касающиеся роли и места участников тюремной миссии в правоохранительном механизме УИС. В отсутствии особого статуса законных представителей религиозных конфессий, имеющих

многолетнюю практику посещения учреждений и являющихся фактически квалифицированными специалистами тюремной миссии, а также статуса храмовых зданий и молитвенных помещений, находящихся на территории УИС, не может быть должным образом реализован механизм обеспечения законных прав религиозных организаций проводить богослужения в учреждениях исполняющих наказание (в соответствии со ст. 16 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и прав заключенных на обеспечение справедливых требований соблюдения религиозных прав, закрепленных в международном (ст.41 «Минимальных международных стандартных правил обращения с заключенными» и ст.47 «Европейских пенитенциарных правил») и частично в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве (ст.17 ФЗ «О содержании под стражей» и ст.14 УИК).

В настоящее время при фактическом наличии 471 храма и 466 православных молитвенных помещений и 1100 православных священнослужителей, регулярно посещающих учреждения ФСИН, в которых существуют 789 православных общин, правовое положение священнослужителей, равно как и молитвенных помещений, остается неопределенным, на что неоднократно обращал внимание святейший патриарх Кирилл в своих докладах (на епархиальном собрании г. Москвы в декабре 2010 г. и Архиерейском соборе в феврале 2011 г.).

Выводы третьей главы: для совершенствования действующего законодательства, необходимо закрепить в УПК и УИК РФ правовой статус священнослужителей, а также подробно регламентировать в соответствующей инструкции Министерства юстиции РФ порядок их деятельности в учреждениях УИС. В перспективе, для реализации религиозных прав заключенных должен существовать отдельный закон, в соответствии с которым религиозные служители, как представители религиозных организаций, с одной стороны, останутся в иерархическом плане подчиненными руководителям своих конфессий, а с другой стороны, сфера их компетенции в местах лишения свободы, а также правовое положение храмовых помещений и церковного имущества будут конкретно регламентированы законодательными актами, и подконтрольны соответствующим органам государственной власти.

Четвертая глава диссертации – «Опыт тюремного служения Русской Православной Церкви в рассматриваемый период» определяет принципы духовного окормления, воспитания и исправления заключенных как комплексную систему тюремной миссии, направленную на содержание, организацию, методы, средства и формы пастырского душепопечения в местах лишения свободы. Глава состоит из девяти параграфов.

Первый параграф «История развития тюремного служения с 90-х годов XXв.» дает общее представление развития тюремного служения в рассматриваемый период. Этапно представлены цели и задачи, которые были поставлены Церковью перед тюремными миссионерами в каждом из направлений служения – миссионерской деятельности, совершении богослужений, религиозно-нравственном просвещении и диаконическом душепопечении. Этапы были определены с 1989 по 1999 гг., времени становления тюремного служения, подписания первых соглашений о сотрудничестве Русской Православной Церковью с МВД в 1994 г. и Министерством юстиции в 1999 г., созданием Сектора тюремного служения при Синодальном отделе МП по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями в 1995 г., строительством храмов и образованием православных общин в местах лишения свободы. Период с 2000 по 2009 гг. определен в связи с принятием доктринальных документов Церкви, прямо относящихся к тюремному служению: п. IX.3 «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» 2000 г. и п. V.1 «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» 2008 г., на основании которых Церковь и осуществляет служение в местах лишения свободы. Важно отметить, что положительная динамика развития взаимодействия РПЦ и УИС России была отмечена в исследованиях НИИ ФСИН, при сравнительном анализе данных, полученных во время всероссийской переписи осужденных 1999 и 2009 гг.²¹ Период с 2010 г. по настоящее время определен созданием Синодального отдела МП по тюремному служению, подписанием нового соглашения о сотрудничестве между РПЦ и ФСИН России, а также принятием Церковью Концепции «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и

---

²¹ См. Осужденные и содержащиеся под стражей в России по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. М. 2012.

пенитенциарные учреждения», определяющей формы и методы тюремного служения на современном этапе.

Второй параграф «Аспекты и проблемы тюремного служения». На основании проведенных опросов и бесед с тюремными священнослужителями, были выделены следующие аспекты и формы пастырского тюремного служения: литургическая жизнь, катехизация, религиозное образование, диакония, реабилитация, работа с родственниками заключенных и сотрудниками учреждений. Среди проблем тюремного служения можно обозначить следующие: мотивация, понимание целей и задач служения у молодых, начинающих капелланов; приобретение навыков в пастырской деятельности с учетом специфики учреждений разных типов; проблема общения с тюремной субкультурой; отношения с инославными; налаживание взаимодействия с администрацией; вопросы, относящиеся к созданию института штатного духовенства и тюремного капелланства; вопросы юридического положения общин, храмовых помещений и церковного имущества.

Третий параграф «Пастырская работа с администрацией учреждений» посвящен аспекту взаимодействия священнослужителей с работниками уголовно-исполнительной системы. Здесь важным является преодоление отрицательных черт в характере отношений между заключенными и сотрудниками администрации учреждений, для чего священник или мирянин-миссионер должен занимать в специфической системе взаимоотношений такое положение, которое позволяло бы ему сформировать нормальную жизнедеятельность общины и миссии. При этом необходимо оказывать целенаправленное и систематическое внимание и самим сотрудникам учреждений, также нуждающимся в поддержке и формировании положительного осознания проводимой воспитательной работы. Так как часто негативное отношение общества к правоохранительным органам в целом и работникам УИС в частности, заставляет их занимать формальную, безучастную позицию по отношению к воспитательным процессам по отношению к заключенным, что в конечном счете отрицательно влияет и на всю обстановку в учреждениях в целом.

В четвертом параграфе «Обязанности тюремного священника. Особенности поведения священнослужителя в режимном учреждении» с

позиции обобщения имеющегося в настоящее время экспериментального опыта по введению православных священнослужителей в штат учреждений для работы на постоянной основе в качестве вольнонаемных неаттестованных сотрудников исследуются вопросы объективной необходимости детальной разработки Правил для тюремных священнослужителей на базе действующих Договоров об оказании религиозных услуг для учреждений, исполняющих наказание.

Пятый параграф «Организация и проведение богослужений» посвящен исключительной важности совершения таинств Церкви, в особенности Божественной литургии и исповеди в местах лишения свободы.

В шестом параграфе «Пастырское душепопечение среди различных социальных групп заключенных» исследуется проблема особенностей различных социально-психологических групп, находящихся в местах лишения свободы – мужчин, женщин, несовершеннолетних подростков. При 60% рецидива и 70% совершенных преступлений из категории тяжких и особо тяжких, со средним сроком отбывания наказания 5-10 лет лишения свободы, важнейшей задачей является решение проблемы принуждения отдельной личности к участию в общей для заключенных тюремной субкультуре. Противопоставляемый процесс духовно-нравственного воспитания заключенных направлен не только на духовный рост заключенных, но и на их подготовку к общественной жизни и труду. Поэтому именно в условиях православных общин должно происходить развитие духовно-нравственных сил, формирование мировоззрения и приобретение необходимых для ресоциализации знаний, умений и навыков.

Седьмой параграф «Диакония. Служение мирян» описывает возможные формы и методы участия мирян в тюремной миссии, в первую очередь, организацию помощи священнику при совершении богослужений, особенно Божественной Литургии.

Миссионерская и катехизаторская деятельность. Опыт показал, что деятельность Церкви более успешна в тех местах лишения свободы, где пастыри привлекают к ней мирян. Как правило, это преподаватели воскресных школ или прихожане, достаточно утвержденные в вере и подготовленные к специфике. И тем лучше будет развиваться тюремное служение в целом, чем больше помощников — мирян, катехизаторов,

миссионеров, социальных работников будет вовлечено в деятельность тюремной миссии.

Важную роль играет дистанционная работа – переписка и гуманитарная помощь. Тюремным священнослужителям часто приходится получать письма от заключенных с просьбой о переписке и гуманитарной помощи, особенно из учреждений, находящихся в удаленных регионах страны, таких как Пермский и Красноярский край. Переписка с заключенными и работа по сбору и передаче гуманитарных посылок становится достаточно распространенной формой тюремного служения и также предполагает активное привлечение мирян.

Организация дистанционного (заочного) обучения; проведение миссионерских и благотворительных акций. Программы дистанционного образования осужденных существенно расширили формы общения с осужденными. Созданы образовательные программы, обучающие основам православного вероучения (Центром духовной поддержки православных общин в заключении во имя прп. Ефрема Сирина Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, Центром православной культуры Рязанского государственного университета, Заочной воскресной школой прихода прп. Серафима Саровского в Раеве г. Москвы, Екатеринбургским Центром дистанционного обучения ПСТГУ), которые находят эффективное применение в среде осужденных – членов православных общин в местах лишения свободы. Также среди многообразных форм служения мирян в местах лишения свободы важное место занимает проведение различных благотворительных акций православными организациями и фондами, направленными на миссионерскую и благотворительную деятельность.

Восьмой параграф «Попечение об освободившиеся из мест лишения свободы. Опыт реабилитационных центров и программ» посвящен исследованию проблемы социальной адаптации заключенных после освобождения из мест лишения свободы. Важным фактором, способствующим решению проблемы, является общая заинтересованность всех вовлеченных в нее участников. ФСИН начинает работу по социальной адаптации с заключенными, начиная с момента их поступления в учреждения, и оказывает социальную помощь при освобождении в

соответствии с 22 гл. УИК. Правительство создает Государственную службу пробации, имеющую положительный опыт в мировой постпенитенциарной практике, особенно в вопросе профилактики повторной преступности. Субъекты Российской Федерации региональными правовыми документами регулируют различные вопросы социальной адаптации бывших заключенных в трудоустройстве, обеспечении жильем, оказании медицинской и юридической помощи. Вместе с тем религиозные и общественные организации также оказывают содействие в работе по адаптации и ресоциализации как находящихся в местах принудительного содержания (в соответствии со ст.21 №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания»), так и после их освобождения.

Тем не менее общая ситуация с реабилитацией остается сложной и трудноразрешимой на местном уровне субъектов Федераций. Целесообразным представляется не только вовлечение в решение проблемы всех заинтересованных лиц – ФСИН, органов гражданской исполнительной власти, общественных, религиозных и благотворительных структур, но и обеспечение координации их работы с органами местных самоуправлений, внутренних дел, центрами занятости населения, социальной, психологической, юридической помощи освобождающимся заключенным; введение эффективных правовых актов, регламентирующих вопросы оказания реабилитационной помощи, и, конечно, расширение действующих социальных реабилитационных центров для бывших заключенных.

Девятый параграф «Деятельность православных священнослужителей в работе общественных структур в сфере тюремного служения» посвящен работе в системе ФСИН двух общественных организаций – Общественных советов при ФСИН по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, которые созданы для координации взаимодействия различных общественных организаций и религиозных конфессий с учреждениями и управлениями ФСИН России в работе по реформированию УИС и решению различных сопутствующих задач и Общественных Наблюдательных Комиссий (ОНК) учрежденных, согласно Федеральному закону №76-ФЗ. Главной задачей Комиссий является осуществление общественного контроля за обеспечением прав осужденных и подследственных, подготовка

предложений и решений по результатам визитирования, а также содействие взаимодействию различных общественных, правозащитных и благотворительных организаций с органами государственной власти и администрациями учреждений, исполняющих наказание.

Здесь важно отметить факт самого активного участия в работе ОНК и Общественных советов православных священнослужителей: они выезжают с проверками по жалобам подследственных и осужденных, принимают участие в Административных комиссиях по Условно-досрочному освобождению, которые в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы расширяются в комиссии социальных лифтов, с наделяемыми полномочиями по изменению условий содержания для осужденных в учреждениях. Также православные священнослужители привлечены к работе региональных Комиссий по помилованию, созданных по Указу Президента России в 2001 г. В тех регионах, где священнослужители участвуют в работе ОНК и программах Общественных советов, отмечается плодотворное сотрудничество с общественными организациями и государственными структурами ФСИН, что позволяет распространять положительный опыт данного вида взаимодействия в епархиях Русской Православной Церкви.

Выводы четвертой главы: современная практика тюремного служения Церкви направлена в первую очередь на оказание духовно-просветительской, богослужебной, душепопечительной и социальной помощи осужденным, находящимся в местах лишения свободы и освободившимся из заключения. Основные направления и виды тюремной миссии Церкви обращены также ко всем участникам процесса исполнения наказаний: содержащимся в местах лишения и ограничения свободы; лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением; семьям заключенных; сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; слушателям учебных заведений ФСИН России; ветеранам органов УИС. Действия священнослужителей в учреждениях УИС определены режимными условиями, установленными для пенитенциарных учреждений законодательством Российской Федерации и совершаются в соответствии с основными документами Русской Православной Церкви – Основами социальной концепции Русской Православной Церкви и Основами

учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Пятая глава диссертации – «Изучение современного опыта инославных Церквей в европейских государствах» с позиции обобщения практики капелланского тюремного служения в Европейских странах исследует процесс исправления и духовно-нравственного воспитания заключенных, включающий религиозное, общественное и социально-политическое влияние. Глава состоит из семи параграфов.

Первый параграф «Правовые основы международного капелланского тюремного служения» дает перечень и описание международных правовых актов, гарантирующих свободу вероисповедания заключенных вообще и предоставляющих возможность существования официального института тюремных капелланов, в частности. В этом отношении наибольший интерес представляют «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», принятые на Генеральной Ассамблее ООН в 1955 г., «Европейские Пенитенциарные Правила», утвержденные Советом Европы в 1987 г. Для нашего исследования рассмотрение данной темы имеет не только теоретическое значение, т.к. с момента ратификации Российской Федерацией «Европейской конвенции о защите прав человека» в 1998 г. Уголовно-исполнительная система России должна выполнять и нормы международного права.

Второй параграф «Капелланская система Великобритании» описывает служение английских капеллан, которые появились в Великобритании в связи с тюремными реформами в середине XIX в. и до сегодняшнего дня непрерывно совершают свое служение на государственной основе.

Капелланы Англиканской Церкви составляют большинство тюремных церковнослужителей и являются государственными служащими, которые входят в структуру капелланской системы и подчиняются представителям руководства тюремного департамента на своих уровнях. Одновременно духовные лица подчиняются епископу, ответственному за тюремное служение в Англиканской Церкви. Капелланы совершают тюремное служение на мультирелигиозной основе, исполняя обязанности в соответствии с законом тюремной службы PSO 4550. Причем кроме

обязанностей по религиозному попечению, капелланы выполняют достаточно большой объем работы вместе со службами пробации, психологами, педагогами и социальными работниками.

Третий параграф «Общее описание капелланской системы Великобритании» дает представление об общих принципах капелланского служения в различных секторах общественной и социальной жизни общества – системе здравоохранения, образования, промышленности, в вооруженных силах, полиции, судах, чрезвычайных службах, городских советах и органах местного самоуправления. При этом, что Великобритания в последнее время превращается в страну, представляющую многие культуры и многие традиции, капелланство является служением, которое осуществляют верующие от лица общины, будучи погруженными в другие общественные структуры, институты и организации. При этом капеллан должен безусловно являться представителем своей Церкви, разделять ее ценности, понимать язык и жить в соответствии со своей религиозной культурой. И вместе с тем ему необходимо понимать структуру, язык и стиль организации, в которой он служит как капеллан. Таким образом, капеллан все время работает на пересечении культур и организационных структур мест своего служения.

Четвертый параграф «Капелланская система Эстонии» показывает развитие государственной структуры тюремных капелланов в стране бывшего Советского Союза, на основе европейских пенитенциарных стандартов в течение 20-ти лет развившейся от волонтерского служения на добровольной основе до полноценной государственной службы.

Пятый параграф «Капелланская система Чехии» показывает положительный опыт взаимодействия негосударственной тюремной религиозной службы - Тюремной духовной заботы (*Vězeňská duchovenská péče*) – негосударственной организации христиан, священнослужителей и мирян, которые представляют зарегистрированные в Чешской Республике Церкви и имеют от своих Церквей разрешение оказывать духовную помощь в тюрьмах и Тюремной духовной службы – капелланами, находящимися на государственной службе тюремного ведомства.

Шестой параграф «Социальная работа. Восстановительное правосудие» дает обобщающий анализ программ, связанных с социальным направлением и реабилитацией заключенных во все время пребывания заключенного в

тюрьме и после его освобождения. Особое место отводится программам так называемого восстановительного правосудия – новой пенитенциарной идеологии, новой концепции отношения государства и общества к преступлению. Традиционной реакцией государства на преступление являются, прежде всего, карательные меры: штраф, ограничение или лишение свободы, затем оказание воздействия на заключенного с целью его исправления. Восстановительное правосудие ставит перед собой задачу, прежде всего, обратить внимание преступника на тяжесть причиненного вреда совершенным преступлением, утверждает необходимость осознать и загладить тот ущерб, который преступник нанес своей жертве. Это принципиально новая, отличительная черта восстановительного правосудия, привлекающая внимание не только преступника, но и государства и общества к нуждам и преступников, и жертв преступлений.

Седьмой параграф «Международные конференции» посвящен деятельности международных ассоциаций, таких как «Prison Fellowship International», «International Prison Chaplaincy Association», «International Commission of Catholic Prison Pastoral Care» и «Orthodox Christian Prison Ministry», которые активно проводят работу по реализации различных программ восстановительного правосудия, обсуждению проблем тюремного служения в разных странах с учетом специфики устройства государственных, пенитенциарных систем, а также вопросов геополитического характера, влияющих на христианское тюремное служение.

Выводы пятой главы: во всех рассмотренных системах организации тюремного капелланства можно увидеть деятельность зарегистрированных государством Церквей и нехристианских религий на экуменической основе, с трудоустройством, обязанностями, как в качестве волонтеров (на добровольной основе), так и в качестве государственных служащих. Правовой основой для тюремного служения являются Европейские пенитенциарные правила, дополненные внутригосударственными законами, положениями и инструкциями. Конфессиональная принадлежность капеллан определяется либо пропорциональной конфессиональной принадлежностью заключенных Ассоциациями тюремного служения разных стран (например, Эстонии, Чехии, Германии), либо наличием государственной официальной Церкви (например, в Скандинавских странах), где капелланы принадлежат

основной государственной Церкви, при этом организовывается возможность реализации прав вероисповедания заключенным – представителям иных конфессий и религий. В целом можно сказать, что европейская капелланская система работает достаточно эффективно и имеет различные формы построения как в плане межконфессиональных, так и официальных отношений с тюремными системами различных стран. Это позволяет выделить наиболее важные методы капелланской работы для стран, начинающих тюремное служение на постоянной основе.

Отдельным разделом диссертации является **«Опытно-экспериментальная часть»**, в которой был проведен анализ опыта сотрудничества уголовно-исполнительной системы и Русской Православной Церкви на основании проведенных автором социологических опросов представителей сотрудников учреждений, осужденных и православных тюремных священнослужителей.

В связи с тем, что с 1989 г. в пенитенциарных учреждениях основное внимание Церкви уделялось преимущественно нравственному воспитанию людей, находящихся в местах лишения свободы, в соглашении о сотрудничестве между РПЦ и ФСИН РФ 2011 г. впервые рассматривается проблема оказания духовной поддержки сотрудникам учреждений УИС. В связи с этим встает вопрос о том, к какому взаимодействию со священнослужителями готовы в настоящее время сотрудники учреждений УИС. Для получения ответа на данный вопрос было проведено два исследования: первый - среди сотрудников учреждений ФСИН различных служб и второй – по учреждениям ФСИН среди тюремных священнослужителей, заместителей начальников учреждений по воспитательной работе и осужденных – старост тюремных общин.

Исследование для сотрудников учреждений проведено с целью определения потребности специалистов в духовно-нравственном окормлении или выяснение степени необходимости участия православных священнослужителей в их профессиональной деятельности.

В учреждениях было проведено анкетирование с целью определения форм и методов взаимодействия между РПЦ и ФСИН, эффективности

сотрудничества, выявления проблемных вопросов и перспектив дальнейшего развития.

С учетом полученных результатов будут разработаны методики, учтена специфика работы сотрудников, обозначены духовные проблемы и способы их более эффективного решения.

В исследовании использовался метод беседы и анкетирования: были составлены авторские анкеты. О внутренней мотивации работников учреждений уголовно-исполнительной системы к сотрудничеству с представителями Церкви мы судили по данным их самоотчета. Анкеты данных опросов приведены в приложении. Для обработки данных был использован количественный и качественный анализ, а также методы математической статистики и пакет статистических программ «Статистика 6.0». Кроме того, был применен метод корреляционного анализа с использованием стандартного коэффициента *корреляции Спирмена* и сравнительный анализ с использованием *T-критерия Стьюдента*.

Описание опроса сотрудников учреждений УИС.

В процессе исследования, проведенного в Институте повышения квалификации работников УИС ФСИН России Санкт-Петербурга в 2010-2011гг. были опрошены сотрудники уголовно-исполнительной системы, проходящие обучение в Институте повышения квалификации работников ФСИН РФ г. Санкт-Петербурга. Выбор респондентов именно из этого образовательного учреждения был сделан в связи с тем, что в нем представлены сотрудники административного аппарата, специалисты, имеющие достаточный опыт практической работы в местах лишения свободы из разных категорий учреждений и различных регионов России. География опроса охватывает 51 субъект Российской Федерации из 7 Федеральных округов. Всего было собрано и обработано 258 анкет сотрудников, представляющих 7 типов учреждений, исполняющих наказания и лишения (ограничения) свободы. Кроме того, в опросе участвовали представители региональных управлений, Уголовно-исполнительных инспекций и Отрядов специального назначения.

Обобщая полученные результаты исследования, можно выделить следующее. Большинство сотрудников УИС отмечают, что присутствие Церкви в местах лишения свободы необходимо. В наибольшей степени

заинтересованы в присутствии священников в тюрьмах работники воспитательных отделов и наименее заинтересованы сотрудники служб безопасности. Большинство сотрудников признают положительные изменения в спецконтингенте, морально-психологическом климате учреждений и т. д., в связи с присутствием и активной деятельностью священника в учреждении. Более дифференцировано видят пользу от деятельности священника воспитатели, а также сотрудники, имеющие большой опыт работы в учреждениях и более тесный контакт со священником. Необходимость помощи священника при разрешении рабочих вопросов и получении поддержки в личных ситуациях отмечается примерно половиной опрошенных. В большей степени психологически готовы к восприятию помощи сотрудники-женщины, а также работники воспитательных служб, сотрудники с высшим образованием и имеющие большой опыт работы в контакте со священнослужителем. На вопрос о целесообразности введения священнослужителей в штат учреждений положительно ответили больше трети респондентов. При этом больше заинтересованы в перераспределении обязанностей работники воспитательных отделов. Однако большинство сотрудников считают целесообразным введение священнослужителей в штат учреждений с исполнением только священнических обязанностей. Сотрудникам нужна профессиональная помощь и взаимодействие со священником как в работе – с участием в воспитательном процессе, так и в оказании помощи самим сотрудникам в решении своих личных проблем. Для чего необходимо определить статус тюремного священнослужителя, его правовое положение в УИС и определение функциональных обязанностей в соответствии с Концепцией реформирования и заключенным соглашением между РПЦ и УИС 2011 г. в части участия православных священнослужителей в воспитательном процессе и общем взаимодействии с пенитенциарной системой России.

Опрос по учреждениям ФСИН России проведен среди тюремных священнослужителей, заместителей начальников учреждений по воспитательной работе и осужденных – старост тюремных общин. В анкетировании участвовало 7 Федеральных округов РФ, 52 субъекта Федерации, 542 учреждения различных типов содержания. В опросе

участвовало 535 сотрудников учреждений, 424 православных священника, 332 осужденных. Всего обработана 1291 анкета.

Анализ проведенного анкетирования показал, что каждое из опрошенных учреждений УИС осуществляет взаимодействие с РПЦ, в колонии и тюрьмы приходят православные священнослужители. Обобщая полученные результаты исследования, можно сделать следующие выводы.

С точки зрения и духовенства, и сотрудников администрации, и заключенных тюремное служение является необходимым и востребованным во всех типах учреждений. При этом чем больше опыт пастырского и тюремного служения священника, тем легче организовать общину и взаимодействие в учреждении. Практика длительного тюремного служения способствует развитию социальной и различной внебогослужебной деятельности. Для дальнейшего развития тюремного служения исследование показало важность профессионального обучения духовенства, обмен опытом с другими священнослужителями, определение законного статуса для тюремного священника. Для эффективной миссионерской, образовательной и социальной деятельности необходимо обеспечить как государственное, так и общественное финансирование. Также необходимо более четко скоординировать межрегиональное взаимодействие тюремных священнослужителей и сотрудников УИС.

В **Заключении** диссертации на основе итогов проведенного исследования сделаны обобщающие выводы и некоторые рекомендации об использовании имеющегося опыта для развития тюремного служения Русской Православной Церкви в целом и подготовки квалифицированных православных тюремных священнослужителей, в частности.

Активное участие священнослужителей в пастырском окормлении заключенных в целом отражает современный уровень взаимодействия ФСИН России с Русской Православной Церковью. В епархиях заключены договоры с территориальными органами управления исполнения наказаний; за каждым местом лишения свободы, как правило, закреплены священнослужители на постоянной основе, которые не только совершают богослужения для членов православных общин, но и проводят индивидуальную пастырскую работу, организуют воскресные школы, используя разнообразные формы

религиозного образования и катехизации, устраивают производственные мастерские и реабилитационные центры, участвуют в различных формах общественной деятельности уголовно-исполнительной системы: Общественно-наблюдательных комиссиях, Общественных советах, Административных комиссиях, Комиссиях по помилованию.

Процесс развития тюремного служения с 1990 г. по настоящее время полностью соответствовал характеру развития взаимоотношений государства и Церкви. Хотя центральной идеей пенитенциарных преобразований, в том числе касающихся вопросов взаимодействия с религиозными организациями, было постепенное изменение основной цели уголовного наказания и переход от карательного характера тюремного заключения к исправительно-воспитательному, на практике слабая государственная поддержка, отсутствие продуманной правовой базы, несистемная деятельность тюремных миссионеров не позволяла полностью реализовать потенциал взаимодействия. В целом реализация духовно-нравственной направленности тюремного служения в обозначенный период содействовала возможности реализовать права верующих на свободу вероисповедания в местах лишения свободы, смягчению нравов заключенных и соответствовала общей идее гуманизации тюремного наказания. Подписанное в феврале 2011 г. «Соглашение о сотрудничестве» Русской Православной Церкви и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации обусловлено социально-экономическими и политическими потребностями государства и соответствует основной идее духовного окормления уголовно-исполнительной системы. Задачи Соглашения определили новые горизонты сотрудничества, в частности пастырского окормления не только осужденных и подследственных, заключенных под стражу, но и сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России. Реализация Соглашения со стороны Церкви возложена на Синодальный Отдел по тюремному служению, который в настоящее время проводит активную работу по совершенствованию различных форм и методов взаимодействия.

С учетом направлений тюремного служения представляется возможным сформировать следующие рекомендации и предложения.

В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы следует сделать акцент на повышение социально-правового статуса священнослужителей, для чего необходимо сформировать концептуальные положения относительно функционирования храмов в СИЗО и ИУ, форм и направлений деятельности священнослужителей при исполнении уголовных наказаний, предусмотрев социальную и финансовую защиту тюремных священнослужителей.

Необходимо осуществить переработку нормативных актов, составляющих правовую основу тюремного служения, а именно: в УПК и УИК РФ определить правовое положение священнослужителей, формы и методы их деятельности по духовно-нравственному воспитанию заключенных, подготовке их к освобождению.

Следует разработать и предложить Минюсту Инструкцию о порядке деятельности священнослужителей, их прав, обязанностей, исходя из режимных требований в учреждениях, для чего необходимо разработать подробный контракт по осуществлению тюремного служения, который предусматривал бы равную ответственность священника перед государством (УИС) и государства (УИС) перед священником. Предусмотреть в соответствующих Инструкциях особенности проведения обыска в храме, надзора при нахождении заключенных в храме, формы взаимодействия священнослужителей с администрацией, в том числе выделение специальных часов в рамках служебной подготовки сотрудников учреждений для просвещения их православными священнослужителями и информирование священнослужителей по вопросам обеспечения их безопасности, соблюдения режимных требований и выполнение сотрудниками служебных задач, которые необходимо учитывать при планировании пастырской деятельности.

Практические данные свидетельствуют о достаточно сложной специфике пенитенциарной системы в целом для всеобъемлющего духовно-нравственного ее окормления. Потому среди средств обеспечения тюремного служения все большее значение приобретают не только миссионерские, но и правовые, социально-психологические, экономические и информационно-аналитические средства, что требует соответствующей подготовки кадров священнослужителей, а также внесения необходимых корректив в организацию учебно-методических программ духовных учебных заведений.

Подготовка священнослужителей должна включать несколько этапов.

Первый уровень — общий курс по тюремному служению для студентов духовной семинарии (первоначальная подготовка, ознакомление со спецификой тюремного служения).

Второй уровень — специальная подготовка в учебных заведениях ФСИН России с привлечением специалистов-преподавателей Синодального отдела;

Третий уровень — повышение квалификации священников, работающих в местах лишения свободы УИС (проводится не реже 1 раза в 5 лет), как на епархиальном уровне, так и на уровне руководителей епархиальных отделов по тюремному служению.

С этой целью необходимо повысить использование материальных и кадровых преподавательских ресурсов, обеспечить учебно-методическую базу (включая как теоретический, так и практический аспекты — практику и стажировку в учреждениях под руководством кураторов), создать единую информационную сеть для коммуникации тюремных священнослужителей, обосновать возможности для реализации инновационных, в том числе и зарубежных, образовательных и социальных программ и методик, организовать работу по обобщению, изданию и распространению передового опыта в сфере тюремного служения.

Необходимо разработать общую Концепцию по тюремному служению, соответствующую многогранным задачам Русской Православной Церкви, направленную на создание условий для полноценной духовной жизни в местах принудительного содержания, обращенную ко всем участникам процесса исполнения наказаний (задержанным, арестованным, подследственным, осужденным, членам их семей, сотрудникам мест принудительного содержания) и включающую в себя религиозно-просветительскую деятельность (богослужение, катехизацию, религиозное образование), а также диаконию (благотворительность и ресоциализацию как в местах лишения свободы, так и по освобождении из заключения).

Приложения включают авторские разработки: Учебно-тематический план Первого обучающего семинара для православных священнослужителей, совершающих пастырское служение в местах лишения свободы

«Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы», проходивший на базе Санкт-Петербургского Института повышения квалификации работников УИС ФСИН России 27 октября – 10 ноября 2011 г.; Учебно-тематический план предмета «Пастырское тюремное служение» для I курса Церковно-практического отделения академии (магистратуры) Санкт-Петербургской православной духовной академии; вопросник для сотрудников пенитенциарных учреждений – слушателей Санкт-Петербургского ИПК ФСИН России и вопросники для православных священнослужителей, руководителей воспитательных отделов учреждений ФСИН и осужденных – старост православных общин в местах лишения свободы.

Публикации автора по теме диссертационного исследования.

1. Религиозные конфессии в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы. Монография (в соавторстве с Самариним В.А.) Изд. СПб ИПК ФСИН РФ. СПб. 2012. – 10 а.л (авторский объем составляет 6 а.л.).
2. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы (в соавторстве с Пономаревой Н.В.) Изд. Синодального Отдела МП по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. М. 2009. С двумя авторскими разделами:
  - История тюремного служения Церкви и его богословское обоснование. С. 15-55. -1 а.л.,
  - Особенности тюремного служения священника в современных условиях. С.190-328. – 5 а.л.
3. Prison ministry of the Russian Orthodox Church //Justice Reflections (UK). 2010. Issue 25. Paper 175. - 0,25 а.л.
4. Interdenominational cooperation in prison ministry in the countries of Eastern Europe and Central Asia: achievements and challenges // Justice Reflections (UK). 2012. Issue 30. Paper 206. - 0,72 а.л.
5. Опыт тюремного служения в Санкт-Петербургской епархии. Правила для тюремных священнослужителей // В сб. выступлений участников Всероссийского семинара «Практика тюремного служения». 18-

19 сентября 2001 г. Изд. Московской духовной академии. Сергиев Посад 2002. С. 99-108. - 0,5 а.л.

6. Тюремное служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние // Уголовно-исполнительное право. Изд. Академии ФСИН России. Рязань 2010. Вып.2. С. 73-75. - 0,35 а.л.

7. Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв. // Христианское чтение. Изд. Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб. 2011. Вып. 2. С. 186-199. - 0,8 а.л.

8. История тюремного служения Христианской Церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII – XIX вв. // Вестник РХГА. Изд. Русской христианской гуманитарной академии. СПб. 2011. т.12. Вып. 1. С. 240-249. - 0,85 а.л.

9. Капелланы – опыт тюремного служения в европейских странах // Журнал Московской Патриархии. Офиц. изд. РПЦ. М. 2011. №8. С. 50-55. - 0,62 а.л.

10. Перспективы тюремного служения Русской Православной Церкви на современном этапе // Вестник Владимирского юридического института. Изд. Юридического института ФСИН. Владимир 2011. Вып. 3. С. 56-59. - 0,5 а.л.

11. Практика пастырской и духовно-просветительской деятельности православных священников и мирян в пенитенциарных учреждениях // В сб. выступлений участников Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании гражданского общества и Русской Православной Церкви, духовно-нравственные аспекты и инструменты ресоциализации». 6-7 октября 2011 г. М. 2011. С. 48-51. - 0,25 а.л.

12. К вопросу о взаимодействии сотрудников учреждений ФСИН России с православными священнослужителями (в соавторстве с Гусевой Н.А.) // Безопасность уголовно-исполнительной системы. Изд. Псковского юридического института ФСИН. Псков 2012. №1(17). С. 78-80. – 0,26 а.л.